

А. Н. Цвелых¹, В. Н. Степанчук²

ИЗДЕЛИЕ ИЗ КОСТИ ПТИЦЫ ИЗ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ ЗАСКАЛЬНАЯ VI (КОЛОСОВСКАЯ) В КРЫМУ

A. N. Tsvelykh, V. N. Stepanchuk An artifact made of a bird bone from Zaskalnaya VI (Kolosovskaya) Moustierian site in Crimea

Proposed paper deals with the find of fragment of radial bone from the wing of Raven covered by notches of obviously artificial origin. Utilitarian purpose of this artefact which was probably used as point or needle is proposed and argued. The find is recovered in layer III of the Crimean site of Zaskalnaya VI, well known for numerous Neanderthal skeletal remains. Age of the layer is ranged between 35 and 38 uncalibrated C14 ky BP. Lithic industry represents local Middle Palaeolithic Micoquian industry of Ak-Kaya type which sites are concentrated in the Eastern part of Crimean mountains.

Заскальная VI (Колосовская), одна из важнейших среднепалеолитических многослойных пещерных стоянок Крыма, была выявлена и с небольшими перерывами интенсивно исследовалась Крымской палеолитической экспедицией ИА АН Украины под руководством Ю.Г. Колосова с момента открытия в 1969 г. до 1985 г. (Колосов 1973; 1979; 1986; Колосов и др., 1993 и др.). В 2005 г. охранные работы на памятнике были проведены Крымской палеолитической экспедицией ИА НАНУ и Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Памятник расположен в предгорной полосе в восточной части Крымского полуострова возле с. Вишенное Белогорского р-на АРК, в балке Красной, по правому берегу р. Бююк-Карасу, под 45°6' СШ и 34°36' ВД, на вы-

соте около 205 м над уровнем моря в системе координат IGS 98, в 45–50 км от современного морского побережья. Стоянка связана с разрушенным навесом, рухнувший козырек которого зафиксирован над вторым культурным слоем. Экспозиция убежища южная, превышение над уровнем реки около 60 м.

Материалы раскопок 1970–1982 гг. были изданы Ю.Г. Колосовым монографически и в серии специальных публикаций (Колосов 1973; 1979; 1986; Колосов и др., 1993 и др.). Геология изучалась В.П. Душевским, П.Д. Городецким, А.А. Клюкиным, фауна — К.В. Капелист и Е.И. Даниловой. Инвентарь стоянки определяется как принадлежащий микокской аккайской индустриальной традиции (Колосов, Степанчук, 1998).

В трехметровой колонке отложений памятника прослежено минимум семь отдельных культурных слоев. Для VI–V слоев точная хроностратиграфическая позиция не установлена, но допускается их принадлежность началу последнего оледенения

¹ Институт зоологии НАНУ Украины, г. Киев, Украина.

² Институт археологии НАНУ Украины, г. Киев, Украина.

(Величко и др., 1978). Верхние четыре культурных слоя, датированные радиоуглеродным методом в Киевской и Оксфордской лабораториях, имеют возраст 24–39 некалиброванных тыс. лет по ^{14}C . Радиоуглеродные некалиброванные даты III слоя (материал образцов — кость) составляют 35 250 ± 900 (OxA-4772), 36 400 ± 450 (Ki-10894), 38 200 ± 410 (Ki-10 609).

Мегафауна представлена главным образом мамонтом, носорогом, лошастью, сайгой, гигантским и северным оленем. В Ша, III и II слоях в 1972, 1973, 1978 и 2005 гг. были обнаружены антропологические находки. Изучение этих разрозненных, а иногда и частично анатомически связанных костных фрагментов посткраниального скелета неандертальцев, прервавшееся в середине 1980-х годов, было возобновлено в 2006 г. в рамках совместной научно-исследовательской программы ИАЭ РАН и ИА НАНУ. Количество индивидуумов оценивается в 5–6 (Борущкая и др., 2007).

Третий слой Колосовской стоянки богат стандартными остатками жизнедеятельности человека: кремневыми изделиями, отходами их производства и переоформления, фаунистическими остатками. Наряду с обычными массовыми находками в слое обнаружено несколько индивидуальных находок, редко встречающихся на поселениях неандертальцев. К их числу относится фрагмент птичьей кости с насечками, обнаруженный нами в процессе обработки костных остатков птиц из третьего слоя стоянки.

Находка представляет собой фрагмент лучевой кости (*os radius*) крыла птицы длиной 20 мм, шириной (посередине кости) 4 мм и высотой 2,5 мм (рис. 1, 1, 2). Фрагмент был отчасти покрыт известковым налетом. Кость принадлежала ворону *Corvus corax* (для видовой идентификации образца использованы эталонные остеологические коллекции Палеонтологического музея Центрального Национального природоведческого музея НАН Украины). При препарировании найденного фрагмента на одной из граней кости был обнаружен ряд поперечных насечек, нанесенных с интервалом около 1 мм. Насечки явно были сделаны тонким режущим краем кремневого орудия. Всего таких насечек прослеживается восемь, из них шесть

глубоких (глубиной около 0,5 мм) и две менее глубоких — в виде отчетливых штрихов. Возможно, цепь насечек продолжалась и далее — на несохранившуюся часть кости (кость могла быть сломана при эксплуатации изделия или еще в процессе его изготовления, например при нанесении насечек). Противоположная грань кости (рис. 1, 2b) также имеет повреждения естественной поверхности в виде мельчайших зазубрин и насечек, различимых лишь под увеличением. Примечательно, что протяженность участка с повреждениями составляет около 10 мм и сопоставима с протяженностью участка с более выраженными насечками.

Очевидно, что насечки наносились на уже отделенную от скелета и предварительно препарированную кость: такие насечки совершенно бесполезны при разделке тушки птицы, кроме того, учитывая анатомическое строение птичьего крыла, это было бы чрезвычайно трудно сделать технически. Можно допустить, что кость использовали (или предполагали использовать, если она была сломана в процессе изготовления) с утилитарной или ритуальной целью. Например, орнаментированная таким образом кость (или несколько аналогично орнаментированных тонких и длинных костей) могла использоваться в качестве подвески. При этом орнамент можно было легко выделить окрашиванием, например, проводя костью по кусочку охры или другого красящего материала для заполнения полостей насечек красящим веществом. О том, что охра использовалась обитателями заскальненских стоянок, свидетельствуют находки кусочков красной и желтой охры во втором, четвертом и пятом слоях Заскальной V и в третьем слое Заскальной VI (Колосов, 1983; Степанчук, 2008) причем некоторые из них (Заскальная V, слой V и Заскальная VI, слой II) имели следы скобления (Степанчук, 2006). В материалах третьего слоя Заскальной VI имеется также несколько кремневых изделий с участками желвачной корки, каверны которой заполнены красной охрой. Впрочем, никаких следов искусственного окрашивания на исследуемом фрагменте кости не обнаружено.

Более реалистичной представляется идея о сугубо утилитарном использовании артефакта. Ранее на этой же стоянке и практически в том же слое

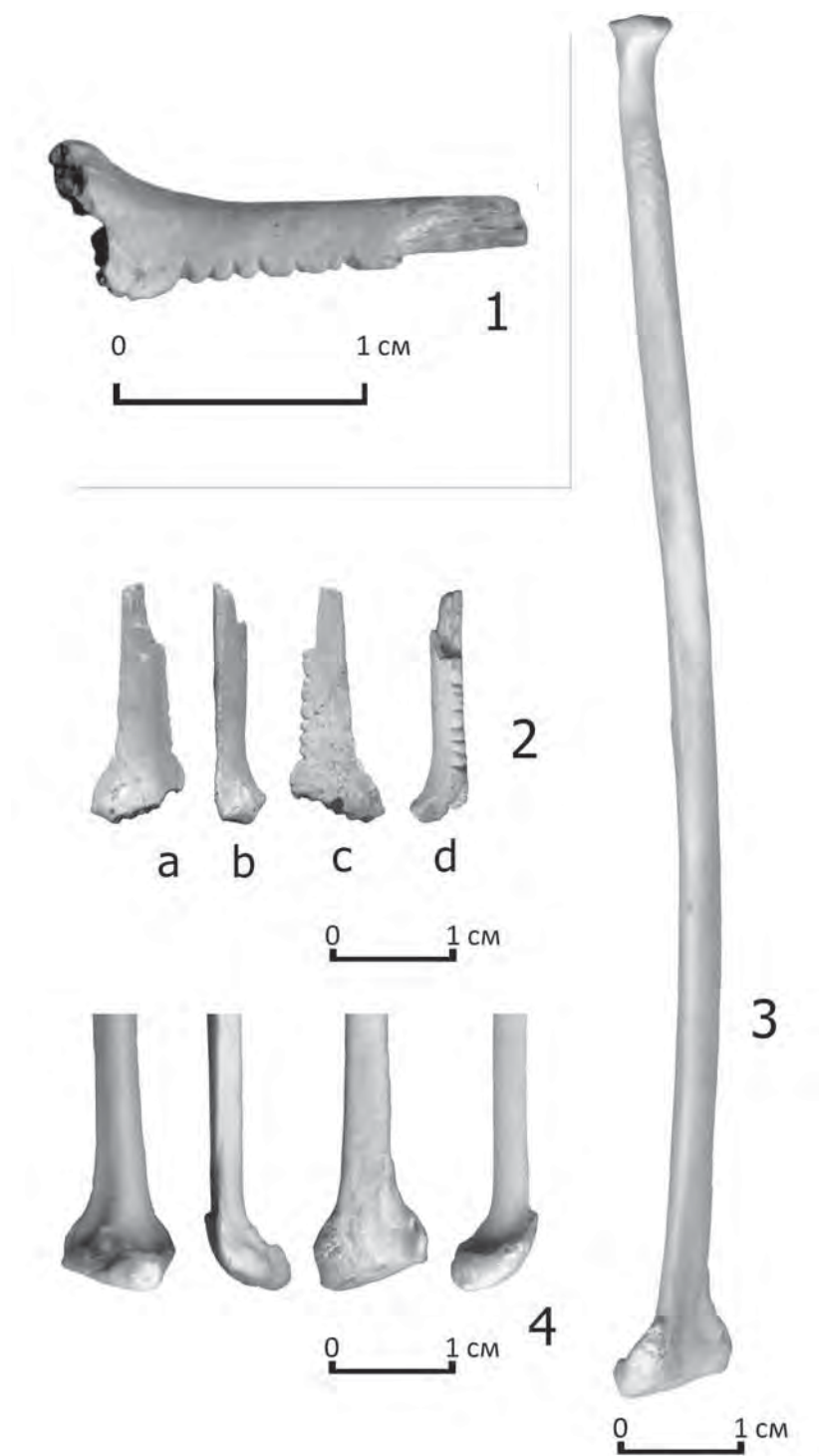

Рис. 1. Заскальная VI (Колосовская), слой III: 1 — Фрагмент лучевой кости крыла ворона с насечками, двукратное увеличение, 2 — то же, четыре проекции, 3 — лучевая кость крыла современного ворона, 4 — фрагмент лучевой кости современного ворона, четыре проекции

(слой Ша) было найдено изделие, выполненное из грифельной кости лошади длиной 72 мм и переменным диаметром от 2 до 7 мм (Колосов, 1986, с. 67, табл. LXLIII). На одной из поверхностей изделия, ближе к утолщенному концу, было нанесено 11 параллельных поперечных насечек. Изделие, вероятно, использовалось в качестве проколки (Колосов, 1986).

Можно допускать, что найденное нами изделие из кости птицы имело сходную функцию и представляет собой базальный обломок проколки или шила. Однако обращает внимание то, что лучевая кость у птиц относительно длинная (в частности, у ворона ее длина около 10 см), тонкая и округлая в сечении на большей части своей длины (рис. 1, 3). Именно эту кость крыла птиц часто использовали люди позднего палеолита и примитивные народы Севера для изготовления игл, заостряя один ее конец и проделывая отверстие или делая специальное сужение для крепления нити на другом. Однако такой уровень техники обработки кости еще не был доступен в раннем палеолите. Если рассматривать найденный нами фрагмент лучевой кости птицы с насечками как часть иглы, то поперечные насечки могли быть предназначены для предотвращения соскальзывания нити при продергивании иглы через шкуру животного. Расширенная уплощенная конечная часть кости (рис. 1, 4), вероятнее всего, намеренно была сужена и умень-

шена в размере путем удаления слишком выступающих частей, а противоположный, несохранившийся, конец кости мог быть заострен путем простого обламывания и затачивания.

Применение изготовленной нами модели такой иглы показало, что если ее воткнуть в кожу приблизительно до уровня начала области насечек и плотно намотать несколько витков нити (в качестве нити использовался конский волос) так, чтобы хотя бы часть из них совпала с насечками, то дальнейшее продергивание нити через кожу (если продолжать держать нить натянутой) происходит успешно. Следует отметить, что конский волос был вполне доступным ресурсом для использования его крымскими неандертальцами: лошади были одним из главных объектов их охоты. Не исключено, что костяная проколка, упомянутая Ю.Г. Колосовым в монографии 1986 г., также могла быть изготовлена для использования в качестве иглы при шивании шкур.

Таким образом, имеются некоторые основания допускать, что аккайские неандертальцы, вероятно, изготавливали оригинальные безушковые иглы из костей различных животных и пользовались ими для шитья изделий из шкур. Дальнейшее накопление данных, а также изучение имеющихся материалов, в том числе и трасологическое, возможно, доставит дополнительные *pro* или *contra* аргументы.

ЛИТЕРАТУРА

Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Степанчук В.Н. К вопросу о палеоантропологии крымских неандертальцев. Возобновление исследований // Вестник антропологии. Вып. 15. Ч. 1. М., 2007. С. 101–104.

Величко А.А., Душевский В.П., Подгородецкий П.Д. и др. Стоянки Заскальная V и Заскальная VI // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. М.: Наука, 1978. С. 20–37.

Колосов Ю.Г. Палеоантропологические находки у скалы Ак-Кая // Вопросы антропологии. 1973. № 44. С. 162–166.

Колосов Ю.Г. Аккайские мустьерские стоянки и некоторые результаты их исследования // Изучение

палеолита в Крыму. Киев: Наукова думка, 1979. С. 33–56.

Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. Киев: Наукова думка, 1983.

Колосов Ю.Г. Аккайская мустьерская культура. Киев: Наукова думка, 1986.

Колосов Ю.Г., Степанчук В.М. Пам'ятки з двобічними знаряддями в середньому палеоліті Криму: огляд та інтерпретація даних // Археологія. 1998. № 4. С. 9–19.

Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. Киев: Наукова думка, 1993.

Степанчук В.Н. Ранний и средний палеолит Украины. Чернівці: Зелена Буковина, 2006.